

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**



**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1436
EXPRESS-ISSUE**

2017 № 1436

СОДЕРЖАНИЕ

- 1673-1682 Ворон *Corvus corax* на севере Белоруссии в 1999-2014 годах. В. В. ИВАНОВСКИЙ
- 1682-1686 Новая регистрация розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Восточном Прииссыккулье и обсуждение важности своевременной публикации по редким видам. Э. Ш. КАСЫБЕКОВ
- 1686-1687 Интересные встречи птиц в Северо-Казахстанской области в 2013-2016 годах. И. А. ЗУБАНЬ, М. Н. КАЛАШНИКОВ
- 1687-1688 Находки птиц на озере Ханка. Е. Н. ПАНОВ
- 1688-1690 Усатая синица *Parurus biarmicus* в Азербайджане. Д. Г. ТУАЕВ, В. И. ВАСИЛЬЕВ
- 1690-1691 Кулики восточной части Вилюйского плато. В. Г. ДЕГТЯРЁВ, А. К. АНТОНОВ
- 1691-1693 О встречах моевки *Rissa tridactyla* и клуши *Larus fuscus* в казахстанской части акватории Каспийского моря. В. П. МИЩЕНКО, Ф. Ф. КАРПОВ
- 1693-1697 Китайский грач *Corvus frugilegus pastinator* в агроландшафтах Тувы. В. И. ЗАБЕЛИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1436

CONTENTS

- 1673-1682 The raven *Corvus corax* in the north of Belarus in 1999-2014.
V. V. IVANOVSKY
- 1682-1686 New registration of the greater flamingo *Phoenicopterus roseus* in the eastern part of Issyk-Kul Valley and discussing the importance of timely publication of data on rare species.
E. Sh. KASYBEKOV
- 1686-1687 Interesting finds of birds in the North-Kazakhstan region in 2013-2016.
I. A. ZUBAN, M. N. KALASHNIKOV
- 1687-1688 Finding birds on Lake Khanka.
E. N. PANOV
- 1688-1690 The bearded reedling *Panurus biarmicus* in Azerbaijan.
D. G. TUAEV, V. I. VASILIEV
- 1690-1691 Waders of the eastern part of the Vilyui plateau.
V. G. DEGTYARYEV, A. K. ANTONOV
- 1691-1693 About records of the black-legged kittiwake *Rissa tridactyla* and the lesser black-backed gull *Larus fuscus* in the Kazakhstan part of the Caspian Sea.
V. P. MISHCHENKO, F. F. KARPOV
- 1693-1697 The Chinese rook *Corvus frugilegus pastinator* in agro landscapes of Tuva. V. I. ZABELIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Ворон *Corvus corax* на севере Белоруссии в 1999-2014 годах

В.В.Ивановский

Владимир Валентинович Ивановский. Витебский госуниверситет имени П.М.Машерова.
Ул. Революционная, д. 24, кв. 30, Витебск, 210001, Белоруссия. E-mail: ivanovski@tut.by

Поступила в редакцию 10 апреля 2017

Белорусские орнитологи всегда уделяли ворону *Corvus corax* внимание (Ивановский, Типечкин 1989; Dombrovski *et al.* 1998). В 1999-2014 годах в Витебской области было обследовано 43 гнезда ворона. Здесь ворон населяет различные биотопы: по 14% гнезд располагалось на лесных островах среди болот, на кладбищах и на опорах ЛЭП среди агроландшафтов; 11.5% – по опушкам лесов различных типов (в основном сосновых); 9.3% – на выработанных и заброшенных торфяных карьерах; по 7% приходится на берега верховых болот, защитные полосы вдоль автомобильных и железнодорожных дорог, берёзовые рощи среди полей, насаждения в населённых пунктах; по 2.3% – на сосняки багульниковые по окраинам верховых болот, кустарниковые заросли среди полей у свалок, вырубки с одиночными деревьями, наблюдательные противопожарные и триангуляционные вышки среди лесов.



Рис. 1. Типичный гнездовой биотоп и гнездо ворона *Corvus corax* на опоре ЛЭП в агроландшафте. Фото В.В.Ивановского.



Рис. 2 (слева). Гнездо ворона *Corvus corax* в центре верхового болота Ельня.

Рис. 3 (справа). Гнездо ворона на помосте, устроенном для фотосъёмки у гнезда скопы *Pandion haliaetus*. Верховое болото Оболь-II.

Фото В.В.Ивановского.

В целом на природные ландшафты приходится 39.5% гнездовых участков воронов, а на антропогенные ландшафты – 60.5%.

Из 43 осмотренных гнёзд большая часть (48.9%) была построена на соснах, в основном на живых деревьях. На елях располагалось 14.0% гнёзд, на берёзах – 11.6%, на осине, дубе, тополе и иве – по 2.3%. 14.0% гнёзд располагались на опорах ЛЭП (как на бетонных, так и на металлических), 2.3 – на триангуляционных и наблюдательных противопожарных вышках. Высота расположения гнезда колебалась от 2.5 м (заросли кустарников рядом со свалкой) до 32 м над землёй (триангуляционная вышка) и в среднем составила 13.9 ± 1.0 м ($n = 35$). Гнёзда на деревьях, как правило, строятся на боковых ветвях у ствола (46.5%), в развилке главного ствола (18.6), в верхней мутовке (14.0).

У гнёзд вороны появляются уже в феврале, в их окрестностях совершают брачные игры. В окрестностях посёлка Шумилино постройка гнезда отмечалась 15 февраля 2009. Кладка начинается в первых числах марта (15 марта 2011 в окрестностях деревни Сокольники Витебского района ворон уже насиживал). В кладках ($n = 15$) 3-5 яиц, в среднем величина кладки составила 3.9 ± 0.2 яйца.

Вылупление птенцов начинается в последних числах марта – первой декаде апреля. В выводках с недавно вылупившимися птенцами отмечено от 2 до 5 птенцов, в среднем 3.2 ± 0.2 птенца ($n = 19$).



Рис. 4. Гнездо ворона *Corvus corax* на ели, растущей на кладбище заброшенной деревни (слева) и на иве на краю свалки у посёлка Шумилино (справа). Фото В.В.Ивановского.



Рис. 5. Кладка ворона *Corvus corax* в гнезде на иве у свалки около посёлка Шумилино. Фото В.В.Ивановского.

В середине апреля в большинстве гнёзд птенцы уже полуоперены. 29 апреля 2006 (Шумилино) в гнезде находились 3 ещё не оперённых птенца, один крупнее остальных: величиной с кулак. У деревни Вальки в Витебском районе 5 мая 2001 птенцы были уже оперены, один при



Рис. 6. Только начавшие оперяться птенцы ворона *Corvus corax* в гнезде на ели. Фото В.В.Ивановского.

при осмотре спрыгнул на землю. В гнезде у деревни Рассолай Шумилинского района 15 мая 1999 четыре птенца были полностью оперены, основания рулевых и маховых в трубочках, вылет должен произойти примерно через неделю, один самый активный птенец спрыгнул с гнезда. В гнезде у деревни Козьяны Шумилинского района 20 мая 2007 четыре полностью оперённых птенца, готовые к вылету, стоят в гнезде. В гнезде у деревни Дымовщина Витебского района 2 мая 2002 находились три птенца в возрасте 3-5 дней, у них начали пробиваться пеньки перьев. В гнезде у деревни Козьяны 9 мая 2002 было два птенца: один уже оперён, второй по развитию оперения отстал наполовину,

раскрывал клюв, просил пищи. 9 мая 2008 здесь наблюдалось 5 птенцов; они были полностью оперены, с недоросшими рулевыми и маховыми, один из птенцов спланировал из гнезда. В гнезде у деревни Промыслы Бешенковичского района 25 мая 1999 было 4 слётка, при подъёме наблюдателя к гнезду двое из них спланировали на 50 м, были окольцованы и оставлены на земле. Размеры двух слётков, мм: 1) длина тела 470, размах крыльев 1100, крыло 330, хвост 190, цевка 65, клюв 60 мм; 2) длина тела 460, размах крыльев 1040, крыло 315, хвост 180, цевка 60, клюв 65. У посёлка Бешенковичи 29 апреля 2000 в гнезде ворона обнаружено 4 слётка. У посёлка Кабаны 27 июня 2004 слётки уже давно вылетели из гнезда, птиц рядом нет.



Рис. 7. Полностью оперённые птенцы ворона *Corvus corax* с недоросшими маховыми и рулевыми перьями. 28 апреля 2011. Фото Rob Bijrma.

Иногда птенцы выпадают из гнезда или вместе с гнездом падают на землю, и тогда взрослые докармливают их здесь.

На одну пару воронов, приступившую к гнездованию, приходится от 0 до 4 слётков, в среднем 2.6 ± 0.3 слётка ($n = 17$).

В целом период размножения у ворона довольно растянут, регулярно отмечаются поздние выводки.

В погадках и остатках добычи взрослых птиц и птенцов встречены следующие объекты питания: падаль (лось, кабан, домашний скот),

мелкие грызуны и насекомоядные, птенцы мелких и средних птиц, птичьи яйца (в основном пластинчатоклювых и тетеревиных), рыба (в основном мелкие карповые), насекомые (крупные жужелицы, пластинчатоусые, мертведы), моллюски (беззубка), зёрна культурных злаков и ягоды клюквы (Ивановский, Тишечкин 1989).



Рис. 8. Слёток ворона *Corvus corax* из позднего выводка, пойманный у гнезда для кольцевания. Бешенковичский район, 9 июня 2010. Фото К.Чепенаса.

Естественными врагами ворона в Белорусском Поозерье являются тетеревятник *Accipiter gentilis* и беркут *Aquila chrysaetos*. В добыче этих хищников на его долю приходится соответственно 0.7% и 0.4%. Изредка воронов добывает и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Отмечены единичные случаи гибели готовых к вылету птенцов. Причины их гибели установить не удалось, можно лишь предполагать, что имело место пищевое отравление.

В последнее десятилетие наблюдается рост численности ворона в агроландшафтах и появление отдельных гнездовых на открытых верховых болотах.

Чтобы проследить динамику некоторых параметров экологической ниши ворона в Белорусском Поозерье сравним данные за 1975-1988 (Ивановский, Тишечкин 1989) и 1999-2014 годы, приведённые в данной работе. Это сравнение однозначно свидетельствует о том, что по-

пуляция воронов всё больше осваивает культурный ландшафт: доля гнездовых участков в природных ландшафтах сократилась с 74% до 34,8%, а в антропогенных ландшафтах увеличилась с 26% до 65.2%.



Рис. 9. В осеннее-зимний период основу питания ворона *Corvus corax* составляют трупы не найденных охотниками подранков, отходы охотничьего промысла или привады. Гнездовая пара воронов на приваде. 2 февраля 2013. Фото Д.И.Шамовича.

Произошли изменения и в выборе мест для постройки гнезда, список которых увеличился с 7 до 9. Характерно, что число гнёзд на опорах ЛЭП увеличилось с 9% до 14%. Уменьшение гнёзд на вышках связано с тем, что теперь вместо триангуляционных вышек используют наземные реперы, деревянные вышки не ремонтируют и бóльшая их часть уже разрушилась. Характеристики гнёзд воронов кардинальных изменений не претерпели. Высота расположения гнёзд также практически не изменилась: в 1975-1988 годах она составляла 3.5-40, в среднем 19 м ($n = 55$) (Ивановский, Тишечкин 1989), а в 1999-2014 – 2.5-32, в среднем 13.9 м ($n = 35$). Проанализируем ещё один очень важный параметр, а именно продуктивность размножения: среднее число слётков на одну приступившую к гнездованию пару. Для 1999-2014 годов оно составило 2.6 ± 0.3 слётка ($n = 17$), а для пар, успешно закончивших гнездование, этот показатель составил в среднем 2.9 слётка ($n = 15$). Данный показатель остался абсолютно таким же (2.9 слётка), как и в 1975-1988 годах ($n = 16$) (Ивановский, Тишечкин 1989). Для 1999-2014 годов успешность размножения составила 88.2% ($n = 17$).



Рис. 10. На падали и привадах ворон *Corvus corax* составляет конкуренцию беркуту *Aquila chrysaetos* и орлану-белохвосту *Haliaeetus albicilla*. 5 февраля 2013. Фото В.М.Федосенко.

Взаимоотношения ворона и хищных птиц

Взаимоотношения и связи между видами в любой экосистеме очень многообразны, в данном случае мы поставили себе более узкую задачу: показать значение ворона как поставщика «гнездового парка» для мелких соколов, и его роль как добычи для более крупных пернатых хищников (Ивановский 1984). Основой для этого раздела послужили материалы из монографии «Хищные птицы Белорусского Поозерья» (Ивановский 2012). Известно, что сокола сами гнёзд не строят, а занимают старые или отбивают новые постройки у других птиц, в частности у ворона. Регулярно гнёзда воронов занимают только чеглоки *Falco subbuteo* и очень редко – дербники *Falco columbarius*. Чеглок занимает гнёзда, построенные только в текущем году, сразу после вылета птенцов ворона. Пары чеглоков привязаны к одной и той же паре воронов, и если вороны меняют гнездо, то меняют его и чеглоки (Ивановский 1993, 2000). Зарегистрированы случаи и обратного явления, когда вороны занимали старые гнёзда хищных птиц. Характерно, что в этом случае гнездо хищника используется лишь как платформа, на которой возводится новая постройка. Вороны два раза заняли старое гнездо тетеревятника и один раз гнездо орлана-белохвоста.

В отечественной литературе мало сведений о естественных врагах ворона. Нами ворон встречен в добыче у тетеревятника, беркута и орлана-белохвоста (см.таблицу).



Рис. 11. Птенец беркута *Aquila chrysaetos* с остатками ворона *Corvus corax*, принесённого в гнездо родителями. 12 июля 2008. Фото В.А.Пушкина.

Встречаемость ворона *Corvus corax* в питании хищных птиц в гнездовой период (Белорусское Поозерье, 1972-2012 годы)

Вид хищной птицы	Число изученных кормовых объектов)	Встречаемость ворона в питании, %
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	1179	0,8
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	335	0,3
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	697	0,6

Заключение

У ворона, обитающего в Белорусском Поозерье (возможно и для всех остальных популяций), выявлен ряд экологических адаптаций к условиям обитания: зависимость периода гнездования от сроков появления обильного корма для птенцов, присутствие в гнёздах мощной теплоизоляционной прослойки, наличие вторичного пуха у птенцов. Насиживают кладку только самки. Ворон гнездится на деревьях и техногенных сооружениях. Этот вид сохранил свою численность в естественных биотопах и стал осваивать населённые пункты.

Процесс синантропизации и урбанизации ворона начался сравнительно недавно. При этом выделяется четыре этапа урбанизации, первые этапы которой направлены на установление этим видом трофиче-

ских связей с населёнными пунктами, а последующие связаны с адаптациями ворона к гнездованию в них.

Установлено, что ворон в естественных и антропогенных биоценозах Белорусского Поозерья играет в целом положительную роль. В связи с тенденцией роста численности ворона возможно изменение его биоценотического и хозяйственного значения.

Л и т е р а т у р а

- Ивановский В.В. 1984. О взаимоотношениях врановых и хищных птиц // *Экология, биоценотическое и хозяйственное значение врановых птиц (Материалы 1-го Всесоюз. совещ.)*. М.: 151-153.
- Ивановский В.В., Тишечкин А.К. (1989) 2009. Материалы к гнездовой экологии ворона *Corvus corax* на севере Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **18** (484): 829-830.
- Ивановский В.В. 1993. Материалы к гнездовой экологии чеглока (*Falco subbuteo*) в северной Беларуси // *Охраняемые животные Беларуси*. Минск, **3**: 20-22.
- Ивановский В.В. 2000. Чеглок *Falco subbuteo* в северной Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 3-5.
- Ивановский В.В. 2012. *Хищные птицы Белорусского Поозерья*. Витебск: 1-209.
- Dombrovski V., Tishechkin A., Grichik V., Ivanovsky V. 1998. Le Grand Corveau *Corvus corax* en Bielorussie: Ecologie de la nidification // *Alauda* **66**, 1: 13-24.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1436: 1682-1686

Новая регистрация розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Восточном Прииссыккулье и обсуждение важности своевременной публикации по редким видам

Э. Ш. Касыбеков

Эркинбек Шактыбекович Касыбеков. Ул. Севастопольская 10/-1, г. Бишкек, 720000,
Киргизская Республика, Email: ekasybekov@list.ru

Поступила в редакцию 27 марта 2017

Со времени публикации второй редакции Красной книги Киргизской Республики (2007) прошло 10 лет. Наступает время подготовки к третьему изданию (Гармс 2016), по крайней мере, необходимо начать обсуждение комплексности такой подготовки, особенно её методологической части, критериев включения и предложения предварительных списков краснокнижных видов (Мосолова, Шляхтин, Пискунов и др. 2016).

Необходимо ставить вопрос о наличии используемой литературы и её качестве для использования при написания повидовых очерков.

Приращение такой информации за счёт публикаций статей в серьёзных научных периодических изданиях с качественными фотографиями, служащих серьёзной доказательной базой приведённых сведений, к которым имеют доступ практически все практикующие орнитологи, является важной составной частью такой подготовки. По крайней мере, такой подход более оправдан и не вызовет вопросов с методологической и фактологической точек зрения, чем допускаемые, но менее содержательные ссылки как «личное сообщение», «неопубликованные данные» и пр., которые были использованы авторами второй редакции Красной книги (2007).

Следует отметить ряд уже опубликованных работ автора с соавторами по видам, включённым в Красную книгу страны (Касыбеков, Касыбеков 2016; Касыбеков, Кадырова, Сагынбаев 2016; Касыбеков, Кадырова, Сагынбаев и др. 2016а; Касыбеков, Кадырова, Сагынбаев и др. 2016б), а также работы по соседним странам (Березовиков 2015; Букреев, Джамирзоев 2013; Исаков 2016; Кошкин 2016), опубликованных в этом ключе и проливающих свет на важные элементы биологии исчезающих видов. И такую работу следует продолжать.

Поэтому предлагаемая публикация является важным дополнительным документальным вкладом в доказательство присутствия розового фламинго, включённого в Красную книгу Киргизии, на некоторых водоёмах и пересмотра статуса его пребывания в стране.

Немногочисленные публикации позволяют сделать вывод, что фламинго в Киргизии регистрировали в основном на Иссык-Куле и по реке Нарын (Шнитников 1949; Птицы Киргизии 1959; Красная книга... 2007). А.Кыдыралиев (1990) считал фламинго залётной птицей Прииссыккуля, появляющихся раз в десятилетие в числе не более 2 птиц при каждом из 3 наблюдений в 1960-1980-е годы в осенний и зимний периоды. Зимующих 1-2 фламинго регистрировали на рубеже тысячелетий, а поздней осенью 2015 года встречено 16 птиц. Кроме того, в октябре того же года пара молодых особей пролетала у озера Спартак Чуйской долины (Кулагин, Остащенко, Сагымбаев 2016).

Автором был предпринят выезд к заливу у пристани села Кызыл-Суу (Покровка) 14 февраля 2017 после получения неоднократных сообщений от опытного зоолога С.С.Сагынбаева, который ссылаясь на местных егерей и жителей, видевших в начале зимы 2016/17 года стаю из 20 фламинго, кормящихся на мелководье. К сожалению, выехать в то время не удалось. В конце января – начале февраля 2017 года С.С. Сагынбаев и С.В.Кулагин ездили на зимние учёты на озеро Иссык-Куль и видели только 2 молодых птиц, что подтверждало прежнюю информацию об их наличии у пристани. 14 февраля в 15 ч 44 мин на указанном озере автором были обнаружены 7 молодых птиц (рис. 1). Три-четыре птицы держались вместе (рис. 2), остальные находились в

разных заводях, но в пределах видимости и слышимости друг друга. Птицы не проявляли никакого беспокойства при виде остановившейся машины, что не характерно для крупных птиц в Киргизии. Обычно не обращающие внимание на движущиеся машины птицы сразу поднимаются на крыло при виде останавливающегося транспортного средства, очевидно, отлетая на безопасное расстояние и не подпуская на дистанцию выстрела.



Рис. 1. Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus* на мелководье небольшого озера. Окрестности села Кызыл-Суу, Иссыккульская долина. 14 февраля 2017. Фото Э.Ш.Касыбекова.

Фламинго продолжали кормиться, расстояние от дороги до них составляло 120-150 м. Было видно, как все птицы практически одновременно процеживали ил в клювах, при этом характерно семеня и перебирая длинными ногами. После 15-20 мин наблюдений птиц что-то спугнуло, они все взлетели и улетели за пределы видимости. Таким образом, фламинго наблюдались неоднократно почти во все зимние месяцы в пределах одной водно-болотной станции у пристани Кызыл-Суу. Их число колебалось от 2 до 20 птиц за одну экскурсию. Наблюдаемые фламинго, по-видимому, не испытывают браконьерского прессы, поэтому регистрировались неоднократно в зимний сезон 2016/17 года.

А.И.Боронбаев из Бишкека, профессиональный водитель и наблюдательный человек, много раз ездил в эти места и утверждает, что видел небольшие стайки фламинго на этих озерах зимой 2-3 года назад.



Рис. 2. Группа кормящихся розовых фламинго *Phoenicopterus roseus* на мелководье того же озера. 14 февраля 2017. Фото Э.Ш. Касыбекова.

Подводя итоги, следует пересмотреть статус пребывания фламинго на озере Иссык-Куль и считать его спорадически зимующей птицей при условии наличия кормных незамерзающих мелководий и отсутствия браконьерского пресса.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2015. Новая ноябрьская встреча фламинго *Phoenicopterus roseus* в Акмолинской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1217): 4210.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2013. Значение федеральных ООПТ Дагестана в сохранении редких видов птиц // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **5**: 97-119.
- Гармс О.Я. 2016. Полный список животных двух изданий Красной книги Алтайского края 1998 и 2006 гг. и принятого перечня редких видов для третьего издания // *Алтай. зоол. журн.* **11**: 27-37.
- Исаков Г.Н. 2016. О регистрации некоторых редких видов птиц в Чувашии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1304): 2384-2385.
- Касыбеков Э.Ш., Касыбеков К.Э. 2016. Наблюдения за гнездом туркестанского тювика *Accipiter badius senchroides* в Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1244): 379-387.
- Касыбеков Э.Ш., Кадырова Б.К., Сагынбаев С.С. 2016. Случай нетипичного гнездования кумая *Gyps himalayensis* в низкогорье Кетментюбинской котловины на Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1239): 223-226.
- Касыбеков Э.Ш., Кадырова Б.К., Сагынбаев С.С., Абдраимов А.Б., Тротченко Н.В., Кадыров М.Д., Касыбеков К.Э. 2016а. Распределение и численность зимующих и некоторых пролётных птиц наземных ландшафтов в Иссык-Кульской и Чуйской долинах Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1337): 3423-3430.
- Касыбеков Э.Ш., Кадырова Б.К., Сагынбаев С.С., Касыбеков К.Э., Тротченко Н.В. 2016б. Новейшая документированная регистрация кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* на осеннем пролёте в Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1373): 4695-4699.
- Кошкин А.В. 2016. О линьке первостепенных маховых у розового фламинго *Phoenicopterus roseus* на озере Тениз (Центральный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1338): 3485-3487.

Красная книга Кыргызской Республики. 2007. 2-е изд. Бишкек: 1-544.

Кулагин С.В., Остащенко А.Н., Сагымбаев С.С. 2016. О залётах фламинго *Phoenicopterus roseus* в Киргизию // Рус. орнитол. журн. 25 (1288): 1836-1837.

Шнитников В.Н. 1949. Птицы Семиречья. М.; Л.: 1-665.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семенова Н.И. 1959. Птицы Киргизии. Фрунзе, 1: 1-229.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1436: 1686-1687

Интересные встречи птиц в Северо-Казахстанской области в 2013-2016 годах

И.А.Зубань, М.Н.Калашников

Иван Александрович Зубань, Михаил Николаевич Калашников. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 86, Петропавловск, 150000, Казахстан. E-mail: zuban_ia@mail.ru; janajmwjakamd@mail.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2017

Falco peregrinus. Весной 2013 года взрослый сапсан встречен возле болота Красная Шапка у села Андреевка Мамлютского района. С 1 по 11 октября 2016 одного взрослого и 4 молодых сапсанов наблюдали на 4 озёрах области: 2 октября молодая птица отмечена в полёте над временным разливом в восточной части озера Аксуат у одноимённого села Тимирязевского района, 3 и 4 октября дважды молодого сапсана (скорее всего, одна и также птица) наблюдали на восточном берегу озера Жалтыр в 8 км северо-западнее села Аканбарак района Шал акына, 6 октября молодая птица встречена на озере Кумдыколь у села Макашевка Тайыншинского района, 11 октября взрослую самку и молодую особь наблюдали на окраине берёзовой балки у озера Половинное в 7.5 км восточнее села Полудино района М.Жумабаева.

Hydroprogne caspia. Две взрослые чегравы наблюдались 29 июля 2016 на песчаной косе болота Сухое в 4.5 км северо-восточнее села Полтавка района М.Жумабаева в совместной стае речных крачек *Sterna hirundo* и озёрных чаек *Larus ridibundus*.

Strix nebulosa. В 2013 году одна птица была сфотографирована Владимиром Климентьевым (устн. сообщ.) у села Анькино Мамлютского района. Спустя 2 года, 10 октября 2015, бородатая неясыть обнаружена в берёзовом колке у села Лебяжье района М.Жумабаева.

Urupa erops. Один удод встречен 5 мая 2014 на развалинах зданий на окраине села Димитровка Есильского района.

Picus canus. В селе Токуши Аккайынского района 8 ноября 2014 был обнаружен самец седого дятла. Птица с громкими криками выле-

тела из сосновой посадки и уселась на деревянный электрический столб, начав его усердно долбить, а затем перелетела на чердак одного из домов, где её удалось сфотографировать. В этом же селе 1 марта 2015 встречен ещё один самец данного вида.

Motacilla cinerea. Самка горной трясогузки встречена 22 августа 2013 недалеко от села Токуши Аккайынского района в лесопосадке возле железной дороги. Спустя год, 27 августа, уже в самом селе отмечена пара горных трясогузок.

Lanius minor. Выводок чернолобых сорокопутов встречен 22 июля 2014 в разреженном берёзовом колке у села Димитровка Есильского района. Четыре лётных птенца с криками перемещались по лесу, выпрашивая корм у родителей.

Nucifraga caryocatactes. Беспokoившаяся пара кедровок наблюдалась 17 августа 2013 в берёзово-осиновой колке в нескольких километрах от села Токуши Аккайынского района. Птицы активно перелетали с ветки на ветку, издавая громкие звуки.

Turdus merula. Взрослый самец чёрного дрозда встречен 24 апреля 2016 в песчаном карьере, поросшем молодняком берёзы и сосны в 6 км юго-восточнее села Макарьевка Жамбылского района. Птица с криками вылетела из-под ног наблюдателя, пролетела 20-25 м и уселась на одиночно стоящее дерево, спустя несколько секунд снова взлетела и с криками скрылась в сосновых посадках.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1436: 1687-1688

Находки птиц на озере Ханка

Е. Н. Панов

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Летом 1962 года мы несколько дней (с 25 мая по 4 июня) находились на южном берегу озера Ханка, в районе устья реки Лефу. Некоторые сделанные нами наблюдения представляют интерес. Камышницы *Gallinula chloropus* ранее на озере Ханка не были встречены. Нами они неоднократно наблюдались. В конце мая у них был, видимо, разгар токования. Их брачные крики можно было постоянно слышать вечером и в первую половину ночи, а иногда и днём. В высокой осоке около поросшего лозняком островка держалось не менее двух пар камышниц: между ними часто происходили столкновения из-за территории;

* Панов Е.Н. 1965. Находки птиц на оз. Ханка // *Орнитология* 7: 483-484.

29 мая мы наблюдали спаривание. Последние наблюдения, относящиеся к уссурийскому журавлю *Grus japonensis*, были сделаны на озере Ханка Л.М.Шульпиным в 1928 году. С тех пор никаких данных о ханкайской популяции этих птиц не было получено. Наши наблюдения позволяют полагать, что, несмотря на большие изменения, происшедшие за последние десятилетия, эти журавли до сих пор сохранились на озере Ханка. 3 июня мы трижды наблюдали уссурийских журавлей. В тот же день мы неоднократно наблюдали пару белощёких крачек *Chlidonias hybrida*. Птицы не могли быть добыты, но они настолько хорошо отличаются от других крачек окраской и голосом, что ошибка в определении исключена. Со времён Н.М.Пржевальского, когда колпицы *Platalea leucorodia* были весьма обычны в низовьях реки Лефу, эти птицы в гнездовой период на озере Ханка никем не отмечались. Наблюдения К.А.Воробьёва 14 апреля 1945 могли относиться и к пролётным особям. 4 июня мы наблюдали двух птиц, летевших низко над тальниками в районе Гнилой протоки. Это позволяет предполагать, что колпицы в небольшом числе ещё гнездятся на озере Ханка.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1436: 1688-1690

Усатая синица *Ranurus biarmicus* в Азербайджане

Д.Г.Туаев, В.И.Васильев

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Усатая синица *Ranurus biarmicus* – обычная птица многочисленных водоёмов Азербайджана. По наблюдениям 1961-1963 годов, она распространена здесь на пресноводных и солоноватых озёрах Кура-Араксинской и Ленкоранской, а также Прикаспийской низменностей (северная часть республики). Численность их в весенне-летний период наиболее высока на солоноватых, а в осенне-зимний – на пресных водоёмах, т.е. в местах с более богатой и разнообразной водно-болотной растительностью. В последнем случае усатые синицы переходят на растительное питание. Во время размножения пребывание усатых синиц приурочено только к глубинным участкам камышовых и тростниковых «крепей», причём они предпочитают невысокие, но густые заросли тростника на окраинах водоёмов. Они селятся в подходящих местах настолько густо, что образуют подобие колонии. Обследованные нами

Туаев Д.Г., Васильев В.И. 1965. Усатая синица в Азербайджане // Орнитология 7: 492-494.

гнезда располагались в 1-3 м друг от друга, в центре плотных невысоких камышей почти у самого основания стеблей. Гнезда состоят из основания (грубые сухие листья тростника) и непосредственно из гнезда, построенного из метёлок тростника и растительного пуха. У измеренных гнезд ($n = 7$) высота составляла свыше 20 см, диаметр 9-11, глубина лотка 5-5.5, диаметр лотка 6.5-7 см. Птицы каждый раз строят новое гнездо, даже в тех случаях, когда совсем рядом (в 15-20 см) имеется прошлогоднее; не используется и строительный материал из них. По нашим данным, первая кладка начинается в конце марта: 22 апреля найдены гнезда с 1 и 6 яйцами, с только что вылупившимися, с 3-4-дневными птенцами и с птенцами с подрастающим ювенальным оперением. Разгар второй кладки приходится на конец мая – начало июня. 30 мая найдено гнездо с 5 яйцами, 1 июня – с 5 уже насиженными яйцами, 3 июня – с 5 и 3, а 4 июня – с 1, 4 и 5 яйцами, причём в последней кладке были готовые к вылуплению птенцы. 8 июня в гнезде, найденном 30 мая, были однодневные птенцы. Размеры яиц из различных кладок ($n = 35$) в среднем 18×14 мм, вес 1.5 г (от 1.2 до 1.7 г). По нашим наблюдениям, насиживает только самка, оставляя гнездо лишь на короткое время. Самец держится рядом и приносит корм самке. Только что вылупившиеся птенцы голы, весят в среднем 1.2 г и лежат совершенно неподвижно. На второй день они начинают поднимать голову, широко открывая рот. На третий день становятся заметными птерилии. С этого времени самка днём перестаёт обогревать птенцов, и оба родителя усердно кормят их насекомыми. На 6-й день пеньки маховых достигают длины 4 см, а на 10-й день птенцы были в подрастающем ювенальном оперении; при опасности они выпрыгивают из гнезда. Во время второй кладки в камышовых зарослях наблюдались стайки молодых птиц (без «усов») первого выводка. В начале августа на озёрах летали смешанные стайки усатых синиц разного возраста, насчитывавшие по 20-35 особей. В осенне-зимний период стайки усатых синиц совершают кочёвки, появляясь в местах, довольно далеко удалённых от гнездовых мест. Так, 19 ноября 1961 на небольшом участке камышовых зарослей на побережье Апшеронского полуострова (станция Пляж) нами наблюдалась стайка этих птиц из 21 особи. Залёты их на Апшерон отмечались нами ежегодно. У добываемых в это время особей желудки были заполнены исключительно семенами мятлика луковичного *Poa bulbos*. В первых числах ноября 1961 года в камышовых крепях озёр Кара-Су и Шильян мы наблюдали много усатых синиц. Мощные заросли рогоза, камыша и тростника имели много плодов, пятая часть которых была расклёвана усатыми синицами.

Сильно солёные воды озёр системы Сары-Су препятствуют нормальному произрастанию водно-болотной растительности. Поэтому ка-

мыш и тростник дают здесь мало соплодий. Это обстоятельство, а также довольно низкая температура в январе 1961 года вызвали исчезновение с этих озёр усатых синиц, которые здесь гнездятся. Однако при потеплении (в марте) они снова появились здесь.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1436: 1690-1691

Кулики восточной части Вилюйского плато

В.Г.Дегтярёв, А.К.Антонов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В мае-июне 1999 года орнитологические наблюдения выполнены на наиболее обводнённых участках восточной части Вилюйского плато ($64^{\circ}16' - 65^{\circ}26'$ с.ш., $114^{\circ}45' - 117^{\circ}51'$ в.д.), в том числе и в совершенно неисследованных ранее водораздельных водно-болотных угодьях. Обследованы четыре водораздельные депрессии и котловины и участки долин четырёх рек.

На гнездовье обнаружено 10 видов куликов. Относительно равномерно распространены обычные для большей части бассейна средней Лены черныш *Tringa ochropus*, фифи *Tringa glareola*, большой улит *Tringa nebularia*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, бекас *Gallinago gallinago* и азиатский бекас *Gallinago stenura*. Однако плотность их населения на гнездовье здесь заметно ниже, чем, например, на Приленском плато.

Также широко распространён и большой веретенник *Limosa limosa*, который, однако, в южной половине Центральнаякутской равнины и на большей части Приленского плато на гнездовье не встречается. Особенностью экологии этого вида в обследованном районе является гнездование исключительно на водораздельных озёрах (где по плотности населения он почти не уступает фифи) и полное отсутствие в долинах рек, даже на водоёмах, весьма сходных по условиям обитания с водораздельными озёрами. На более же низких уровнях плато и на Центральнаякутской равнине он населяет и озёра в долинах рек (Дегтярёв, Ларионов 1978; Андреев 1987).

Три вида: турухтан *Philomachus pugnax*, дальневосточный *Nume-nius madagascariensis* и средний *N. phaeopus* кроншнепы, — отмечены на гнездовье только в Сюгджерской котловине (район озера Сюгджер,

* Дегтярев В. Г., Антонов А. К. 2001. Кулики восточной части вилюйского плато // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий (материалы 4-го и 5-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов)*. М.: 89-90.

64°19' с.ш., 114°52' в.д.). Их гнездовья размещались в сильно заболоченной части котловины, где на площади около 10 км² располагается 9 разноразмерных (0.005–1.000 км²) сплавинных озёр термокарстового происхождения с суммарной протяжённостью береговой линии 11.6 км. Озёра окружены ерниково-ивово-берёзовыми марями, заболоченным разреженным лиственничным лесом с преобладанием мёртвого древостоя и бугристым торфяником занятым кассандро-мохово-лишайниковой тундрой. В пределах данного участка установлено обитание 13 гнездовых пар дальневосточного кроншнепа, 5 пар среднего кроншнепа, учтено 3 самки турухтана.

Отмечены также одиночные неразмножавшиеся мородунки *Xenus cinereus* и тяга одного вальдшнепа *Scolopax rusticola*.

Литература

Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-192.

Дегтярёв А.Г., Ларионов Г.П. 1978. Материалы по биологии некоторых водно-болотных птиц бассейна реки Лены // *Водно-болотные виды птиц долины средней Лены*. Якутск: 53-84.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1436: 1691-1693

О встречах моевки *Rissa tridactyla* и клуши *Larus fuscus* в казахстанской части акватории Каспийского моря

В.П.Мищенко, Ф.Ф.Карпов

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Клуша *Larus fuscus* и особенно моевка *Rissa tridactyla* для территории Казахстана, по имеющимся литературным данным, являются редкими залётными видами (Долгушин 1962; Гаврилов 1999; Ковшарь 2012). В последнее десятилетие в связи с освоением шельфа Северного Каспия у казахстанских орнитологов появилась возможность проводить мониторинговые исследования на обширной морской акватории. Наблюдениями были охвачены практически все времена года, благодаря чему накоплен интересный орнитологический материал. Основные наблюдения проводились на акватории Северного Каспия в 50-100 км от берега, и все ниже приведённые сведения, кроме мест, выделенных курсивом, будут относиться к этому району.

* Мищенко В.П., Карпов Ф.Ф. 2016. О встречах моевки (*Rissa tridactyla*) и клуши (*Larus fuscus*) в казахстанской части акватории Каспийского моря // *Selevinia* 24: 174.

Моевка. В весенний сезон 2008 года птицы отмечались 21 и 25 апреля по одной особи; 30 апреля и 1 мая – по 1 птице в бухте *Тюп-Караган* (Баутино). В том же году 20 июня одна моевка встречена в *Среднем Каспии*. В 2012 году самая ранняя за время наших наблюдений встреча (1 особь) произошла 23 марта, когда море было покрыто льдом и лишь кое-где стали появляться полыньи. Вторая встреча моевки этой весной произошла 24 мая на акватории *Среднего Каспия*. Осенью этого года одна моевка отмечена 23 ноября.

Наиболее часто моевки наблюдались весной 2013 года. В апреле птицы отмечались в следующие даты: 11-го (1 особь); 12 (1); 14 (3+1); 15(2); 17(1+2); 19(2); 21-го (1 особь). В мае: 4-го (1+2 особи); 5 (1); 8 (6 одиночных птиц пролетели в восточном направлении, вместе с большими группами речных крачек); 28-го (1 особь). Летом моевки нами не зарегистрированы. Осенью 2013 года встречены дважды: 26 и 29 октября наблюдали по одной особи.

В 2014 году мы видели моевку только один раз – 6 мая одну особь. Кроме нашей встречи, в этом же районе Каспия 28 и 29 мая одиночных птиц сфотографировала Г.С.Кондратенко (www.birds.kz). В летнее и осеннее время моевок здесь не встречали. В 2015 году моевок тоже отмечали только весной. По одной особи зарегистрировали 27 и 28 апреля. Несколько больше моевок было встречено в мае: 9 мая отмечена группа из трёх птиц, которая села на воду возле судна, а 18 мая нами наблюдалась ещё одна. В 2016 году моевка была отмечена дважды по одной особи – 1 и 10 мая. Всего за эти годы (2008-2016) зарегистрировано 30 встреч моевок, из них 26 весной, 1 летом и 3 – осенью. В основном встречались одиночные птицы, четыре раза отмечены по 2 и два раза – по 3 моевки одновременно.

Клуша. Весной клушу наблюдали дважды: 21 апреля и 3 мая – по одной особи. Также одна птица встречена 29 июня 2008. Весной 2011 года, 15 апреля, отмечена 1 птица. В 2012 году клуша встречена всего один раз. В бухте *Тюп-Караган* среди большой стаи хохотуний *Larus cachinnans* 12 ноября отмечена одна клуша. В 2013 году чаще всего встречали клуш в апреле: 10-го (1 особь); 14 (1); 19 (2) и 20-го (1 особь). Кроме того, 11 апреля клушу сфотографировала В.А.Ковшарь (www.birds.kz). В мае того же года наблюдали: 4-го (2 особи); 5 (1); 6 (1) и 7-го (1 особь). Летом клуш не регистрировали. В этом же районе 1 октября 2013 одну клушу сфотографировала Г.С.Кондратенко (www.birds.kz).

В 2014 году известно две встречи клуш: 14 мая в стае из 40 хохотуний наблюдали одну клушу и ещё одну 25 мая сфотографировала Г.С. Кондратенко (www.birds.kz). Летом и осенью клуш не наблюдали. В 2015 году 21 мая группа из трёх клуш держалась в скоплении хохотуний. Летом и осенью клуша не встречена. В 2016 году клуша также отмечена только весной: 20 и 24 апреля, одиночные птицы наблюда-

лись на насыпных ледовых барьерах среди скопления других чаек.

Всего за охваченный наблюдениями период зарегистрировано 20 встреч клуш, из них 17 весной, 1 летом и 2 – осенью. Как и моевки, клуши встречались одиночными особями (в группах чаек других видов), лишь два раза отмечены по 2 и один раз 3 клуши одновременно.

Все встреченные нами моевки оказались неполовозрелыми особями 1-2-го года жизни. Напротив, все отмеченные клуши были взрослыми птицами. Здесь следует подчеркнуть, что речь идёт именно о клуше *L. fuscus*, а не о восточной клуше, или халее *Larus heuglini*, подтверждением чему в большинстве случаев являются фотографии. Халей, хоть в целом был и немногочислен в районе наших наблюдений, но всё же встречался чаще клуши.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы: 1-198.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Чайки – Lariformes // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 246-327.
- Ковшарь А.Ф. 2012. Ревизия орнитофауны и современный список птиц Казахстана // Орнитол. вест. Казахстана и Средней Азии 1: 51-70.
- Gavrilov E., Gavrilov A. 2005. The Birds of Kazakhstan // Tethys Ornithological Research. Almaty, 2: 1-228.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1436: 1693-1697

Китайский грач *Corvus frugilegus pastinator* в агроландшафтах Тувы

В.И. Забелин

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Грач *Corvus frugilegus* в европейской части России издавна считается исконным и массовым обитателем земледельческих районов. В Туве грач также тяготеет к сельскохозяйственным землям, хотя обитает и вне связи с хозяйственной деятельностью человека. Кроме того, он довольно редок, распространён спорадически и зачастую не имеет постоянных мест гнездования. Причиной тому являются природные условия Тувы, обитание на её территории восточного подвида грача *Corvus frugilegus pastinator* Gould, 1845, отличающегося по некоторым признакам и распространению от номинативной расы *C. f. frugilegus* Lin-

* Забелин В.И. 2016. Китайский грач *Corvus frugilegus pastinator* в агроландшафтах Тувы // Птицы и сельское хозяйство: Материалы Международ. орнитол. конф. М.: 92-96.

naeus, 1758, населяющей европейскую часть России и Западную Сибирь, а также особенности развития сельского хозяйства на территории Тувы.

Расположенная в центре Азии Тува является горно-котловинной страной с резко континентальным климатом и большим разнообразием ландшафтов. Около 80% её площади занимают горы и 20% приходится на равнинные участки – межгорные котловины, озёрные и речные долины. Находясь в верховьях Енисея, территория Тувы приподнята над уровнем моря и её абсолютные отметки колеблются от 500 до 4000 м. Немногочисленное местное население – тувинцы – издавна занимается преимущественно отгонным животноводством, хотя с эпохи бронзы сохранились следы примитивного поливного возделывания земли. В начале прошлого века земледелие по-прежнему играло незначительную роль и велось крайне примитивно. Весной производился полив, затем земля разрыхлялась деревянной сохой, семена разбрасывались по пашне и заделывались волокушей. Ухода за посевами не осуществлялось, уборка урожая производилась путём срезания колосьев ножами или выдёргиванием растений. Обмолот зерна совершался «вытаптыванием» копытами лошадей или волов. Сеяли преимущественно просо и ячмень.

Русские крестьяне, переселявшиеся в конце XIX – начале XX века в Туву, также занимались скотоводством, хотя и предпочитали земледелие. Они сеяли пшеницу, овёс и другие зерновые, разводили бахчи, огороды, возделывали технические культуры (подсолнечник, лён, коноплю, табак и др.) (Вайнштейн, Маннай-оола 2001). К 1935 году площадь обрабатываемой в Туве земли составляла 12.4 тыс. га, а в начале 1970-х годов после вхождения в 1944 году Тувы в состав СССР она достигла за счёт освоения целинных земель 355 тыс. га. Максимальное развитие агроландшафтов в Туве приходится на 1970-1980-е годы, и в это время фиксировался массовый вылет на поля, особенно осенью, гусеобразных, журавлиных, курообразных и голубей. Среди них отмечались и эпизодические встречи одиночных птиц или небольших групп грачей, как осенью, так и весной, и обычно в стаях даурских галок *Corvus dauuricus*.

На редкость грача в Туве обратил внимание и один из первых исследователей птиц Южной Сибири и Алтая П.П.Сушкин, который по итогам своих работ 1902 года пришёл к выводу, что грач совершенно не характерен для здешних степных ландшафтов, хотя, возможно, и гнездится. При посещении озера Чагытай 6 и 7 августа в его окрестностях среди чёрных ворон *Corvus corone orientalis* им были встречены несколько одиночных молодых птиц и он счёл их принадлежащими восточной форме обыкновенного грача *Trypanocorax frugilegus tschusii* (Сушкин 1914). К этой же форме отнёс двух добытых молодых грачей

на реке Бий-Хем в августе 1914 года и Ø.Olsen, по наблюдениям которого следовало, что она действительно встречается редко, но помимо её на Енисее обитает и ещё более редкий восточный (китайский) грач *Corvus pastinator* (Olsen 1921, 1924). Впоследствии, с 1914 по 1962 год, ни одна из этих форм грача не была отмечена работавшими здесь орнитологами, включая и сотрудников Лаборатории зоологии позвоночных животных Западно-Сибирского филиала АН СССР под руководством А.И.Янушевича, охватившим в 1945-1948 годах исследованиями почти всю Туву (Янушевич 1952). Довольно редким на юге Средней Сибири считала грача и Э.В.Рогачёва, хотя в некоторых местах Минусинской котловины в связи с сельскохозяйственным освоением территории во второй половине XX века численность вида заметно увеличилась, а кое-где он стал даже многочисленным (Рогачёва 1988).

В Туве, по нашим наблюдениям, эпизодические встречи грачей начали фиксироваться с 1962 года, причём не в агроландшафтах, а на больших лесных полянах в таёжном поясе или в степи (10 апреля 1962 в верховьях реки Ак-Хем в Западном Саяне; в начале мая 1970 года в Центральном Саяне; 3 июня 1975 возле посёлка Аргузун в Центрально-Тувинской котловине и др.). Это были одиночные птицы или небольшие группы залётных или пролётных грачей, иногда вместе с даурскими галками. К концу 1980-х годов встречи грачей участились, особенно осенью, и возможно, где-то в Туве они уже начали гнездиться.

В первой обнаруженной нами колонии в районе посёлка Элегест (июль 2005 года) было 4 гнезда. Гнезда находились среди густых зарослей ивы, обрамляющих берега арыка и располагались группой в 1-2 м друг от друга на разных высотах в 2-3 м над землёй. Арыком ранее обводнялось обширное картофельное поле, впоследствии заброшенное и превратившееся в заросшую сорняками залежь. Грачи вблизи гнезд обнаруженной колонии не наблюдались. На следующий год число гнезд в колонии увеличилось до 10. 10 июня 2006 все они были заселены, а лётные молодые птицы 11 июля 2006 в количестве 10 особей держались возле гнезд. В 2007 году колония расширилась до 26 гнезд, но вода в арык перестала поступать и к июлю находящиеся на его берегах деревья погибли. Гнездование грачей, однако, прошло успешно и 31 июля 2007 в 10 км к юго-западу от колонии на лугу вблизи реки Элегест была встречена стая грачей в количестве порядка 50 особей, преимущественно молодых птиц; возможно, это было население описываемой колонии, а также другой, состоящей из 7 гнезд и появившейся в центре посёлка Кочетово в кронах высоких тополей в 16 км к востоку от первой колонии. Следующей весной грачи на арыке гнездиться перестали и, вероятно, переселились в Кочетово, поскольку количество гнезд там увеличилось до 20 и уже ряд лет держится примерно на этом уровне.

В 2014 году грачи загнездились в небольшой тополёвой роще на берегу реки Енисей в пределах городской застройки Кызыла. Здесь по соседству с ранее существовавшим гнездом чёрного коршуна *Milvus migrans* было построено 10 гнёзд грачей, в которых вывелось по 2-4 птенца, поднявшихся на крыло в первой декаде июня. В 2015 году гнездование здесь повторилось, количество гнёзд осталось прежним, а в 2016 году колония разделилась надвое, при этом 5 гнёзд осталось на том же месте, а 5 было построено на высоких тополях в другом сквере, расположенном южнее через две улицы ближе к центру города.

Подвидовая принадлежность всех экземпляров грачей, встреченных нами за время наблюдений, базируется на визуальных определениях и мы склонны отнести его к восточному подвиду *C. f. pastinator* (китайскому грачу) на следующих основаниях. У взрослых птиц не оперённый участок кожи в основании клюва образует узкую светлую полоску, иногда сливающуюся с голым подбородком, хотя у большинства особей подбородок оперён полностью. У ряда птиц голое пространство вокруг основания клюва тёмное и на фоне чёрного оперения передней части головы вообще не просматривается. Клюв относительно короче, тоньше и острее, чем у европейского грача, и сама птица выглядит меньше, стройнее и изящнее. Встречались и совсем мелкие взрослые особи, ненамного превосходящие по размерам галку. Оперение взрослой особи чёрное с хорошо проявленным сине-фиолетовым металлическим блеском, но зелёный оттенок на верхней стороне тела, как это указывается в некоторых описаниях (Степанян 1990), проявлен слабо либо вовсе не устанавливается.

По данным фрагментарных наблюдений, грачи и галки весной появляются в Центрально-Тувинской котловине с запада из расположенной на границе с Алтаем Хемчикской впадины, где галки в связи с её малоснежьем нередко остаются на зимовку. Осенью пролёт проходит в обратном направлении и предполагается, что из западной части Тувы грачи мигрируют в Котловину Больших Озёр Монголии, где в окрестностях городов Улангом и Ховд, по нашим наблюдениям, они довольно обычны в стаях даурских галок на убранных полях. В последних числах сентября 2013 года с автомобиля, шедшего по маршруту Кызыл–Улан-Батор (1200 км) за 2 дня наблюдений нами было учтено на территории Монголии 43 грача, 132 галки, около 200 чёрных ворон и 10 воронов *Corvus corax*, при этом стаи грачей и галок держались на лугах в поймах степных рек и перемещались в западном и юго-западном направлениях.

В Туве для кормёжки грачи вылетают в открытые биотопы: на прибрежные луга и прилегающие к ним степные участки, на поля и заросшие сорняками залежи. Здесь, по нашим наблюдениям, они собирают зёрна диких и культурных злаков и поедают различных насекомых,

нередко гоняясь за саранчовыми и мелкими грызунами. Особый интерес вызывает осеннее питание грачей семенами дикой конопли, которая обильно растёт в Туве на заброшенных полях и по обочинам дорог. Подобное наблюдение было сделано О.И. и В.Н.Скалон в 1931 году на Ангаре в Усть-Удинском районе в 300 км ниже Иркутска. По данным вскрытия ими 8 желудков грачей, в двух из них, добытых в середине сентября, содержалась масса измельчённых и почти сотни целых семян конопли, а также много насекомых, личинок и гусениц бабочек – вредителей сельскохозяйственных растений. На этом основании был сделан вывод о положительном значении восточносибирского грача для условий изученной местности в отличие от западносибирского подвида, который оказывался вредоносным преимущественно осенью, когда был склонен расхищать зерно из снопов (Скалон, Скалон 1935).

Подобное заключение, вероятно, можно сделать и в отношении китайского грача в Туве, который за последнее десятилетие заметно увеличил свою численность и это несмотря на то, что площадь агроландшафтов в Республике сократилась до минимума (в 2009 году под овсом и пшеницей было всего 44 тыс. га, под картофелем 4 тыс. га, под овощами 1 тыс. га). Китайский грач проявляет всё большую способность к синантропизации, его поселения появились не только в сёлах, но и в городах, однако в питании он по-прежнему больше связан с естественными степными и луговыми биотопами.

Литература

- Вайнштейн С.И., Маннай-оола М.Х. (ред.) 2001. *История Тувы*. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 1: 1-367.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Скалон О.И., Скалон В.Н. 1935. Материалы к познанию биологического значения врановых Верхнего Приангарья // *Изв. Гос. противочумного ин-та Сибири и ДВК* 2: 130-155.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 13: 1-551.
- Янушевич А.И. 1952. *Фауна позвоночных животных Тувинской области*. Новосибирск: 1-143.
- Olsen Ø. 1921. Ornitologisk material indsamlet under den norske Siberie-ekspedition Sommeren 1914 // *Tromsø Museums Arsheffer* 44, 1: 1-61.
- Olsen Ø. 1924. Ornitologisk material indsamlet under den norske Siberie-ekspedition Sommeren 1914 // *Tromsø Museums Arsheffer* 46 (1923), 3: 1-64.

